

Воронежский государственный университет

О.В. Загоровская

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В УСЛОВИЯХ УЧЕБНОГО БИЛИНГВИЗМА

Проблема восприятия и усвоения учащимися эмоционально-оце-

ночной лексики русского языка в условиях учебного билингвизма, то есть при овладении русским языком как вторым языком общения и познания в русском языковом окружении, относится к числу наиболее сложных проблем. Наблюдения показывают, что затруднения или даже нарушения межкультурной коммуникации в условиях учебного билингвизма, появление целых зон ошибок очень часто связаны с употреблением слов, имеющих разного рода эмоционально-оценочные характеристики, отражающие особенности собственно русской языковой культуры.

Трудности методического характера при изучении эмоционально-оценочной лексики в значительной степени связаны с неразработанностью теоретических положений о данном разряде лексических единиц русского языка, объеме и основаниях классификации этой лексики, ее национально-культурном своеобразии.

Решение вопроса о границах эмоционально-оценочной лексики русского языка целесообразно связывать с анализом семантической структуры слова. Критерием отнесенности словесной единицы к указанному лексическому разряду может являться наличие в ее семантике эмоционально-оценочных компонентов значения /1/.

Лексическое значение слова представляет собой совокупность денотативного, коннотативного и образного компонентов. Денотативный компонент есть часть значения словесного знака, отражающая в обобщенной форме предметы и явления объективной действительности. Коннотативный компонент, характеризующий ситуацию общения, участников акта общения и их отношение к предмету речи, включает в себя эмоциональный (отражающий факт эмоционального переживания субъектом определенного явления действительности), оценочный (связанный, как правило, с эмоциональным и заключающийся в выражении одобрительной или неодобрительной оценки предмета речи), интенсивно-экстенсивный (отражающий степень проявления действия, признака) и стилистический (связанный с принадлежностью словесной единицы к определенной сфере или ситуации общения в данный период развития языка) микрокомпоненты, или семы. Образный компонент - это обобщенный, чувственно-наглядный образ предмета, называемого знаком /2/.

Анализ материала словарей и речевых произведений показывает, что в русском языке выделяется 3 группы слов, которые имеют в своей семантической структуре эмоционально-оценочные семы и могут быть отнесены к разряду эмоционально-оценочных.

1. Собственно эмоционально-оценочные слова, в семантической структуре которых особую значимость имеют семы эмоциональности, оценочности и стилистической отнесенности.

К этой группе эмоционально-оценочных слов относятся, прежде всего, неофициальные, разговорные существительные и глаголы типа "жулик" (плут, с эмоцией неодобрения и отрицательной оценкой), "задира" (зачинщик ссор и драк, забияка, с эмоцией неодобрения и отрицательной оценкой), "клеветать" (распространять порочащие кого-либо или что-либо ложные сведения, с эмоцией презрения и отрицательной оценкой), а также официальные, свойственные публицистической сфере общения словесные единицы типа "агрессия" (нападение одного государства на другое с целью захвата территории, уничтожения независимости и насильственного подчинения населения, с эмоцией неодобрения и отрицательной оценкой), "зачинщик" (тот, кто начинает что-либо неблагоприятное, с эмоцией осуждения и отрицательной оценкой).

Вместе с тем, к собственно эмоционально-оценочным словам относятся словообразовательные производные номинативных лексем с суффиксами субъективной оценки типа "старикашка", "доченька".

К выделенному лексическому ряду примыкают также словесные единицы, в которых сема эмоциональности подавляет сему оценки (например: "карапуз" - с эмоцией одобрения и лаской о маленьком ребенке) или вообще является единственным выраженным компонентом значения слова (например, в эмоциональных обращениях типа "голубушка", "соколик", "милочка").

Отдельную подгруппу в группе собственно эмоционально-оценочных словесных единиц составляют усилительно-эмоциональные слова, в которых семы эмоциональности, оценки и стилистической отнесенности дополняются семой интенсивности-экстенсивности. Ср.: "тупица" - очень глупый, несообразительный человек, с эмоцией презрения, отрицательной оценкой и стилистической окраской неофициальности, разговорности; "восхитительный" - чрезвычайно красивый, прелестный, с эмоцией одобрения, положительной оценкой и стилистической окраской неофициальности, разговорности. В группу усилительно-эмоциональных слов включаются также словообразовательные производные номинативных лексем с увеличительным или уменьшительным значением типа "ручонка", "ручица" (от "рука"), словообразовательные производные со значением характеристики человека типа "трудыга" (от "трудиться"), "богатай" (от "богатый"), "злюка" (от

"злой") /3/. К усилительно-эмоциональным словам относятся и глаголы широкой диффузной семантики, передающие интенсивные действия, процессы и имеющие разговорный или просторечный характер: "наяривать", "шпарить", "грохнутья". Вне контекста носители языка воспринимают только номинативное значение таких глаголов. Однако контекстуальное употребление подобных словесных единиц всегда связано с эмоциональной ситуацией, что дает право говорить о наличии в их семантической структуре потенциальных эмоциональных сем, которые так или иначе актуализируются в условиях речевого употребления.

П. Узуально-эмоционально-оценочные слова, в семантической структуре которых особую значимость имеет коннотативный компонент стилистической отнесенности, представленный как "официальное, высокое" (высокая лексика) и "неофициальное, вульгарное" (грубые вульгаризмы). Наибольший интерес представляет так называемая "высокая лексика", к которой относятся слова, традиционно используемые для создания приподнятости, возвышенности, отмечаемые в словарях пометами "высокое", "торжественное", "риторическое", "приподнятое", "поэтическое" /4/. В составе высокой лексики выделяются слова торжественно-возвышенные и слова поэтические.

К узуально-эмоционально-оценочным относятся, прежде всего, торжественно-возвышенные слова с выраженным эмоционально-оценочным компонентом значения, свойственные публицистической и художественной сферам общения. Для семантической структуры большинства торжественно-возвышенных слов характерны положительные эмоционально-оценочные компоненты значения. Ср.: "труженик", "бессмертье", "отчизна", "дерзать", "несокрушимый". Немногочисленна в русском языке группа высоких слов, имеющих в своей семантике отрицательные эмоционально-оценочные семы. Ср.: "бесчестье", "злодеяние", "судилище", "ярмо", "гонитель". Существуют также торжественно-возвышенные слова, полюсность эмоции и оценки которых может меняться. Ср.: "оплот мира" - "оплот реакции", "великое деяние" - "гноусное деяние" и т.п. К выделенной группе эмоционально-оценочных слов примыкает также высокая лексика, в которой сема оценки остается невыраженной. Ср.: "кончина" - с эмоцией сочувствия о смерти; "Слава!"; "Да здравствует!" и т.п.

В разряд узуально-эмоционально-оценочной лексики следует включать и такие торжественно-возвышенные слова, в семантической структуре которых семы эмоции и оценки относятся к числу потен-

циальных и актуализируются лишь в определенных контекстуальных условиях. Ср.: "дар", "зодчий", "грядущий", "стяг" и т.п. Наблюдения показывают, что использование высокой лексики возможно лишь в эмоционально насыщенных ситуациях, которые могут оцениваться или как положительные или как отрицательные. Очевидно, что употребление слова "зодчий" вместо "архитектор", слова "испить" вместо "выпить", слова "дар" вместо "подарок" и т.п. предполагает определенную эмоциональную оценку предметов, явлений, процессов, выражает определенную эмоциональную настроенность говорящего. В целом, традиция употребления высоких слов в соответствующих сферах создает вокруг них как бы своеобразный эмоциональный потенциал, в результате чего в семантических структурах подобных словесных единиц развиваются потенциальные эмоционально-оценочные семы.

Лексика поэтическая представляет собой весьма немногочисленную группу слов, являющихся остатками ушедшей в прошлое системы функционально ограниченного поэтического языка. Поэтическая лексика подразделяется на лексику архаическую ("златой", "лани-ты", "очи", "младость") и традиционно-метафорическую ("лазурь", "муза", "эфир"). Семантическая структура поэтизмов во многом тождественна семантической структуре торжественно-экспрессивных слов. Семы эмоциональности и оценки у большинства поэтизмов являются потенциальными, обусловленными традициями употребления данных языковых единиц в эмоциональных ситуациях и контекстах. Вместе с тем следует отметить, что многие из архаических поэтизмов в настоящее время уже не воспринимаются как эмоционально-оценочные и теряют свои эмоционально-оценочные компоненты даже на уровне потенциальных составляющих семантической структуры слова (ср., например: "твердь" в значении "небо", "зеницы" в значении "глаза").

Ш. Образные эмоционально-оценочные слова, в семантической структуре которых наряду с денотативными и коннотативными компонентами присутствуют выраженные образные компоненты значения.

К выделенному разряду эмоционально-оценочной лексики относятся, прежде всего, слова с яркой внутренней формой типа "лежебока", "мироед", "кровосос", "безбожник", "братоубийственный", образность которых основана на сохранении мотивированности значений.

Большую группу образных эмоционально-оценочных слов состав-

ляют семантические производные номинативных лексем типа "лопух" (о простоватом, несообразительном человеке, с эмоцией неодобрения и отрицательной оценкой), "бревно" (о тупом, глупом и нечутком человеке, с эмоцией пренебрежения и отрицательной оценкой), "комедия" (о лицемерии, притворстве в исполнении чего-либо, лицемерном поведении, с эмоцией презрения и отрицательной оценкой) и т.п.

С точки зрения тематической отнесенности можно выделить следующие основные разряды семантических производных номинативных лексем:

1) названия животных:

а) звери: "зверь", "зверюга", "заяц", "лев", "выдра", "бык" и т.п.;

б) птицы: "гусь", "голубь", "сокол", "орел" и т.п.;

в) пресмыкающиеся: "змея", "гадюка", "гадина" и т.п.;

г) насекомые: "муравей", "гнида" и т.п.;

д) названия частей тела животных: "морда" (о лице), "лапа" (о руке) и т.п.;

2) названия растений: "лопух", "дуб" и т.п.;

3) названия неодушевленных предметов: "бревно", "каланча", "кукла", "истукан", "пень", "золото" (все – о человеке), "болото" (о том, что характеризуется косностью, застоем, отсутствием живой инициативы, с эмоцией презрения и отрицательной оценкой) и т.п.;

4) отвлеченные понятия: "комедия", "маскарад" (притворство; поведение, имеющее целью скрыть внутреннюю сущность чего-либо), "дрянь" (о чем-нибудь плохом, скверном, с эмоцией презрения и отрицательной оценкой) и т.п.;

5) социальные и профессиональные понятия и обозначения: "барин" (о человеке, который уклоняется от труда, перекладывает свою работу на других, с эмоцией неодобрения, отрицательной оценкой), "артист" (тот, кто обладает высоким мастерством в какой-либо области, талантливо делает что-то, с эмоцией восхищения и положительной оценкой), "варвар" (грубый и жестокий человек, с эмоцией негодования и отрицательной оценкой) и т.п.;

6) названия мифических существ: "ведьма", "демон", "бука" (о нелюдимом, угрюмом человеке, с эмоцией неодобрения и отрицательной оценкой).

К образным эмоционально-оценочным словам относятся и так называемые "изобразительные слова" (по терминологии М.И. Черемиси-

ной) типа "мымра", "хмырь", "фифа" /5/. На первое место в семантической структуре "изобразительных слов" выдвигаются эмоционально-оценочные и стилистические семы, подкрепленные образным компонентом значения, который оказывается неопределенным, "размытым". В связи с тем, что денотативное содержание подобных словесных единиц меняется в зависимости от ситуации, индивидуального опыта участников коммуникации и денотаты этих слов не поддаются однозначному описанию, образные компоненты значений лексем типа "мымра" и "хмырь" могут по-разному обрабатываться в индивидуальном сознании говорящих и, следовательно, могут существенно меняться.

В группе образной эмоционально-оценочной лексики встречаются словесные единицы с колеблющейся эмоционально-оценочной отношенностью. Так, например, слово "сорвиголова" в качестве характеристики чрезвычайно смелого и ничего не боящегося человека может употребляться как с эмоцией одобрения и положительной оценкой, так и с эмоцией неодобрения и отрицательной оценкой, а слово "муравей" как характеристика трудолюбивого человека может осмысляться как в положительном эмоционально-оценочном плане, так и в отрицательном.

К образным эмоционально-оценочным словам примыкают лексемы, в семантической структуре которых компонент оценки остается невыраженным, а компонент эмоциональности имеет очень большую смысловую нагрузку (например: "горемыка" - человек, постоянно испытывающий горе, беды, неудачник, с эмоцией сочувствия, яркой внутренней формой и стилистической окраской неофициальности, разговорности).

Изучение эмоционально-оценочной лексики русского языка показывает, что по отношению ко всем эмоционально-оценочным единицам можно говорить о превалировании в их семантической структуре коннотативных компонентов значения и подавленности денотативных компонентов. Однако степень подавленности, нейтрализации денотативных компонентов значения в различных группах эмоционально-оценочных слов не одинакова. Можно выделить две разновидности эмоционально-оценочных единиц: эмоционально-оценочные слова с ослабленной номинативностью и эмоционально-оценочные слова с сильно ослабленной номинативностью /6/. Эмоционально-оценочные слова с ослабленной номинативностью составляют большую часть эмоционально-оценочной лексики русского языка. Они называют определенный ре-

форсит и одновременно характеризуют его, выражают эмоциональное отношение говорящего к называемому явлению, эмоциональную оценку факта и т.п. К эмоционально-оценочным словам с ослабленной номинативностью относится большинство собственно эмоционально-оценочных словесных единиц (за исключением усилительно-эмоциональных слов и слов собственно эмоциональных типа "голубушка", "милочка", "карапуз"), почти вся узуально-эмоционально-оценочная лексика и образные эмоционально-оценочные словесные единицы, сохраняющие определенную константную семантику ("лежебока", "братоубийственный"). Эмоционально-оценочные слова с сильно ослабленной номинативностью характеризуются ярко выраженной диффузностью семантики, которая возникает в результате выдвигания на первый план коннотативных компонентов значения и смещения на периферию номинативных компонентов. Ядро смыслового содержания таких слов составляют эмоциональные, оценочные, стилистические семы. Словесные единицы с сильно ослабленной номинативностью по существу соотносятся не с денотатом, а только с референтом в каждом конкретном коммуникативном акте. К указанному разряду эмоционально-оценочной лексики русского языка относятся усиленные эмоциональные слова и эмоциональные обращения, а также значительная часть образных эмоционально-оценочных слов (семантические производные номинативных лексем, "изобразительные слова" и т.п.).

В целом, эмоционально-оценочная лексика русского языка имеет ярко выраженную национально-культурную специфику. Национально-культурная значимость подобных слов проявляется на уровне коннотативных компонентов значения, в первую очередь, на уровне эмоционально-оценочных сем. Наиболее ощутимым и наглядным оказывается национально-культурное своеобразие собственно эмоционально-оценочных словесных единиц с суффиксами субъективной оценки (ср.: "судьбина", "долюшка", "страстишка", "зятек") и образных эмоционально-оценочных слов (ср.: "заяц" как характеристика трусливого человека; "сокол" как характеристика сильного и красивого человека; "охламон" как характеристика человека, небрежного во внешнем виде, в поведении, небрежно относящегося к окружающим и к самому себе).

Наблюдения показывают, что в процессе усвоения русской эмоционально-оценочной лексики носителями других языков денотативные и коннотативные особенности русских эмоционально-оценочных

слов часто выпадают из поля зрения учащихся или воспринимаются ими в искаженном виде. Непонимание смыслового наполнения указанных словесных единиц обуславливается, как правило, отсутствием эквивалентов русским эмоционально-оценочным образованиям во многих языках мира (так, например, во многих языках отсутствует в той или иной степени система суффиксальных образований, выражающих субъективную оценку). Неправильное восприятие русской эмоционально-оценочной лексики обуславливается чаще всего действием процессов интерференции, то есть влиянием системы родного языка, перенесением особенностей эмоционально-оценочного наполнения словесных единиц родного языка на соответствующие словесные единицы русского языка (ср., например, различия в эмоционально-оценочных наполнениях семантических производных номинативных лексем типа "коза" в русском и немецком языках; "гусь" в русском и английском языках; "корова", "слон" в русском языке и языках народов Востока и т.п.). Все это определяет необходимость особого подхода к изучению эмоционально-оценочной лексики русского языка в условиях учебного билингвизма, выделения подобного рода слов в особый лексический разряд на основе приведенной выше классификации, требует подробной семантизации лексических единиц с учетом специфики их денотативных, эмоционально-оценочных, стилистических и образных компонентов значения.

Литература и примечания

1. Ср. с критериями выделения эмоционально-оценочной лексики в работах: Киселева Л.А. Некоторые проблемы изучения эмоционально-оценочной лексики русского языка. - В кн.: Проблемы русского языкознания. Л., 1968, с. 45-60. (Учен. зап. ЛГПИ; Т. 281); Лукьянова Н.А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц. I. Семантика. - В кн.: Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1979, вып. 8, с. 12-46.

2. См. об этом: Стерней И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. - Воронеж: ВГУ, 1979. - 156 с.

3. Ср.: Лукьянова Н.А. Указ. соч.

4. См. об этом: Голуб В.Я. Высокая лексика в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Воронеж, 1977. - 22 с.

5. См.: Черемисина М.И. Экспрессивный фонд и пути его изучения. - В кн.: Актуальные проблемы лексикологии и словообразо-

вания. Новосибирск, 1979, вып. 8, с. 10.

6. Ср. с классификацией экспрессивной лексики, предложенной Н.А. Лукьяновой: Лукьянова Н.А. О термине экспрессив и о функциях экспрессивов русского языка. - В кн.: Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1980, вып. 9, с. 11-21.